

Экономический и Социальный

Distr.
GENERAL

E/1998/94
28 July 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Основная сессия 1998 года
Нью-Йорк, 6-31 июля 1998 года
Пункт 14 (г) повестки дня
СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И
АДВОКАТОВ

Записка Генерального секретаря

1. В своей резолюции 22 А (I) от 13 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея приняла, в соответствии со статьей 105 (3) Устава Организации Объединенных Наций, Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Конвенция). С тех пор участниками Конвенции стали 137 государств-членов и ее положения были включены путем ссылки во много сотен соглашений, касающихся штаб-квартир или мест нахождения Организации Объединенных Наций и ее органов и деятельности, осуществляемой Организацией почти во всех странах мира.
2. Конвенция, в частности, предназначена для защиты различных категорий лиц, включая "экспертов в командировках по делам Объединенных Наций", от всевозможных видов вмешательства со стороны национальных властей. В частности, раздел 22 (b) статьи VI Конвенции предусматривает:

"Раздел 22. Эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. В частности, им предоставляется:

...

(b) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Этот судебно-процессуальный иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не состоят в командировке по делам Объединенных Наций".

3. В своем консультативном заключении от 14 декабря 1989 года "Применимость статьи VI, раздел 22, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций" (так называемое "дело Мазилу") Международный Суд пришел к выводу, что Специальный докладчик Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека являлся "экспертом в командировке" по смыслу статьи VI Конвенции.

4. Комиссия по правам человека в своей резолюции 1994/41 от 4 марта 1994 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом в его решении 1994/251 от 22 июля 1994 года, назначила Дато Парам Кумарасвами, малайского юриста, в качестве Специального докладчика Комиссии по вопросу о независимости судей и адвокатов. Его мандат предусматривает задачи, включающие, в частности, расследование существенных утверждений, касающихся независимости судей, адвокатов и судебных работников, и выявление и регистрацию посягательств на эту независимость. Г-н Кумарасвами представил Комиссии четыре доклада об осуществлении своего мандата: E/CN.4/1995/39, E/CN.4/1996/37, E/CN.4/1997/32 и E/CN.4/1998/39. После представления третьего доклада, содержащего раздел о судебном деле, возбужденном против него в гражданских судах Малайзии, Комиссия на своей пятьдесят четвертой сессии в апреле 1997 года продлила его мандат еще на три года.

5. В ноябре 1995 года Специальный докладчик дал интервью журналу "International Commercial Litigation", издаваемому в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и распространяемому также в Малайзии, в ходе которого он высказал комментарии по ряду судебных дел, рассматривавшихся в то время в судах Малайзии. В результате появления статьи, опубликованной на основе этого интервью, две коммерческие компании в Малайзии заявили, что указанная статья содержит клеветнические слова, которые "навлекли на них публичный скандал, ненависть и презрение". Каждая из компаний подала на него иск за ущерб, составляющий 30 млн. малайзийских долларов (около 12 млн. долл. США каждая), "включая штрафные убытки за клевету".

6. Действуя от имени Генерального секретаря, Юрисконсульт рассмотрел обстоятельства, касающиеся интервью и спорных частей статьи, и определил, что Дато Парам Кумарасвами дал интервью в своем официальном качестве Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, что в этой статье содержалась прямая ссылка на его принадлежность к Организации Объединенных Наций и глобальный мандат Специального докладчика Организации Объединенных Наций, предусматривающий расследование утверждений, касающихся независимости судей, и что цитируемые части статьи касаются таких утверждений. 15 января 1997 года Юрисконсульт в вербальной ноте на имя Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций просил в этой связи "компетентные малайзийские власти незамедлительно информировать суды Малайзии о судебном-процессуальном иммунитете Специального докладчика" в отношении упомянутого конкретного иска. 20 января 1997 года Специальный докладчик подал заявление в Высокий суд Куала-Лумпура (суд первой инстанции, в который был подан упомянутый иск) с просьбой отклонить и/или признать дело истца не имеющим юридической силы на том основании, что слова, которые легли в основу исков, были произнесены им в ходе его командировки по делам Организации Объединенных Наций в качестве Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. 7 марта 1997 года Генеральный секретарь издал ноту, подтверждающую, что "слова, которые лежат в основе жалобы истца по данному вопросу, были произнесены Специальным докладчиком в ходе его командировки" и что поэтому Генеральный секретарь считает, что "Дато Парам Кумарасвами обладает судебным-процессуальным иммунитетом в отношении этого дела". Специальный докладчик представил данную ноту в поддержку своего вышеупомянутого заявления.

7. После того как проект справки, которую министр иностранных дел намеревался представить в суд первой инстанции, был обсужден с представителями Управления по правовым вопросам, указавшими, что в данном проекте иммунитеты Специального докладчика излагаются не полностью и неадекватно, министр 12 марта 1997 года все же представил эту справку в первоначально предлагавшейся форме; в частности, в последнем предложении в этой справке суду первой инстанции фактически предлагалось определить по своему усмотрению, является ли иммунитет применимым, поскольку там утверждалось, что иммунитет действует "только в связи со словами, сказанными или написанными им, и действиями, совершенными им в ходе выполнения его командировки" (подчеркивание добавлено). Несмотря на представления, сделанные Управлением по правовым вопросам, в этой справке не было никакой ссылки на ноту, которая была издана Генеральным секретарем за несколько дней до этого и которая к тому времени была представлена в суд, равно как в ней не упоминалось, что в этом отношении, то есть при решении вопроса о том, подпадают ли под понятие командировки конкретные слова или действия эксперта, только Генеральный секретарь может выносить определение и что такое определение имеет окончательную силу и поэтому должно быть принято как таковое судом. Несмотря на неоднократные обращения Юриконсультанта, министр иностранных дел отказался внести коррективы в свою справку или дополнить ее так, как настоятельно просила Организация Объединенных Наций.

8. 28 июня 1997 года судья малазийского Высокого суда Куала-Лумпура, которая рассматривала это дело, вынесла заключение, что она "не может прийти к выводу о том, что ответчик имеет абсолютный иммунитет, на который он претендует", отчасти потому, что, с ее точки зрения, нота Генерального секретаря представляет собой лишь "мнение", имеющее незначительную доказательную силу и не имеющее обязательной силы для суда, и что справка министра иностранных дел, "как представляется, является не более чем простым заявлением относительно факта, касающегося статуса и мандата ответчика в качестве Специального докладчика, и, видимо, оставляет возможность интерпретации". Суд постановил отклонить ходатайство Специального докладчика с оплатой издержек, которые должны быть отнесены на его счет и оплачены им, и что он должен в течение 14 дней подать заявление по своему делу и выступить в качестве ответчика. 8 июля Апелляционный суд отклонил ходатайство г-на Кумарасвами об отсрочке исполнения этого постановления.

9. 30 июня и 7 июля 1997 года Юриконсультант направил вербальные ноты по этому вопросу Постоянному представителю Малайзии, а также встретился с ним и его заместителем. В последней из этих нот Юриконсультант, в частности, призвал правительство Малайзии вмешаться в ведущееся судебное разбирательство, с тем чтобы бремя любой дальнейшей защиты, включая любые расходы и издержки, связанные с ним, были взяты на себя правительством; освободить г-на Кумарасвами от необходимости оплаты счетов, которые ему уже выставлены или выставляются в настоящее время в связи с текущим судопроизводством, чтобы предотвратить накопление дополнительных расходов и издержек и избежать дополнительной необходимости представления защиты до тех пор, пока вопрос о его иммунитете не будет окончательно урегулирован между Организацией Объединенных Наций и правительством, и поддержать ходатайство о приостановлении разбирательства в Высоком суде до такого урегулирования. Юриконсультант сослался на положения об урегулировании разногласий, возникающих из толкования или применения Конвенции 1946 года, которые могут возникнуть между Организацией и государством-членом, предусмотренные в разделе 30 Конвенции, и указал, что если правительство решит, что оно не может или не желает защитить и оградить от ущерба Специального докладчика вышеупомянутым образом, то будет сочтено, что между Организацией и правительством Малайзии возникло разногласие по смыслу этих положений.

10. Раздел 30 Конвенции предусматривает следующее:

"Раздел 30. Все разногласия, возникающие из толкования или применения настоящей конвенции, передаются на рассмотрение Международного Суда, за исключением случаев, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем. В случае возникновения разногласия между Объединенными Нациями, с одной стороны, и Членами Организации, с другой, запрашивается, согласно статье 96 Устава и статье 65 Статута Суда, консультативное заключение по любому затронутому юридическому вопросу. Заключение Суда признается сторонами решающим".

11. 10 июля еще один судебный иск был подан против Специального докладчика одним из адвокатов, упомянутых в журнальной статье, о которой говорится в пункте 5 выше, на основе совершенно тех же частей интервью. Этот иск содержал требование возместить ущерб в размере 60 миллионов малазийских долларов (24 млн. долл. США). 11 июля Генеральный секретарь издал ноту, аналогичную ноте от 7 марта 1997 года (см. пункт 6 выше), а также направил вербальную ноту аналогичного содержания Постоянному представителю Малайзии с просьбой о том, чтобы она была официально представлена правительством компетентному суду Малайзии.

12. 23 октября и 21 ноября 1997 года новые истцы подали третий и четвертый судебные иски в отношении Специального докладчика на сумму в 100 миллионов малазийских долларов (40 млн. долл. США) и 60 миллионов малазийских долларов (24 млн. долл. США), соответственно. 27 октября и 22 ноября 1997 года Генеральный секретарь выдал идентичные справки об иммунитете Специального докладчика.

13. 7 ноября 1997 года Генеральный секретарь уведомил премьер-министра Малайзии о том, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Малайзии, видимо, возникло разногласие, и о возможности обращения в Международный Суд согласно разделу 30 Конвенции. Тем не менее 19 февраля 1998 года Федеральный суд Малайзии отклонил ходатайство г-на Кумарасвами о разрешении на апелляцию, заявив, что он не является ни сувереном, ни полноправным дипломатом, а является всего лишь "неоплачиваемым, эпизодическим поставщиком информации".

14. Тогда Генеральный секретарь назначил специального посланника – метра Ива Фортье из Канады, который 26 и 27 февраля 1998 года нанес официальный визит в Куала-Лумпур, чтобы достичь соглашения с правительством Малайзии относительно совместного представления Международному Суду. После этого визита, 13 марта 1998 года, министр иностранных дел Малайзии сообщил специальному посланнику Генерального секретаря о желании его правительства урегулировать вопрос вне суда. Стремясь достичь такого урегулирования, Управление по правовым вопросам предложило 23 марта 1998 года условия такого урегулирования, а 26 марта 1998 года – проект соглашения об урегулировании. Хотя правительство Малайзии добилось приостановления судопроизводства по четырем искам до сентября 1998 года, окончательное соглашение об урегулировании не было заключено. В течение этого времени правительство Малайзии настаивало на том, что для согласования условий урегулирования метр Фортье должен вернуться в Куала-Лумпур. Хотя метр Фортье предпочитал приехать только тогда, когда между сторонами будет достигнуто предварительное соглашение, Генеральный секретарь, учитывая просьбу премьер-министра Малайзии о скорейшем возвращении метра Фортье, предложил своему специальному посланнику пойти навстречу этой просьбе.

15. 25–28 июля 1998 года метр Фортье нанес в Куала-Лумпур второй официальный визит, в ходе которого он пришел к выводу о том, что правительство Малайзии не будет участвовать ни в улаживании данного вопроса, ни в подготовке совместного представления к нынешней сессии Экономического и Социального Совета. Поэтому специальный посланник Генерального секретаря рекомендовал передать вопрос Совету, с тем чтобы тот запросил консультативное заключение

Международного Суда. Организация Объединенных Наций исчерпала все возможности добиться либо согласованного урегулирования, либо совместного представления через Совет Международному Суду. В этой связи правительство Малайзии признало право Организации передать вопрос Совету, с тем чтобы тот запросил консультативное заключение в соответствии с разделом 30 Конвенции, указало специальному посланнику Генерального секретаря, что Организации Объединенных Наций следует так и поступить, и сообщило, что, хотя оно обратится в Международный Суд самостоятельно, оно не возражает против представления вопроса Суду через Совет.

16. Генеральный секретарь считает крайне важным признание того принципа, что только он правомочен выносить имеющие окончательную силу определения (за исключением ситуации, указанной ниже, в пункте 17) о том, сказал, написал или совершил ли что-либо сотрудник Организации или эксперт в командировке "в качестве должностного лица" (в случае должностных лиц) либо "при исполнении служебных обязанностей" (в случае экспертов в командировках). Если за его определениями в этом отношении не признать такой окончательной силы, вопрос о том, пользуется ли должностное лицо или эксперт, либо бывшее должностное лицо или бывший эксперт, иммунитетом в отношении сказанного, написанного или совершенного им, будет оставлен на усмотрение национальных судов, а применительно к сказанному, написанному или совершенному национальных судов может оказаться несколько. Вынесение решений относительно привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций национальными судами имело бы, несомненно, негативные последствия для независимости должностных лиц и экспертов, которым пришлось бы тогда опасаться, что в любой момент, независимо от того, занимают ли они еще свою должность или уже нет, их могут призвать к ответу в национальных судах, причем не обязательно их собственных, в гражданском или уголовном порядке за сказанное, написанное или совершенное ими в качестве должностных лиц или экспертов.

17. Хотя решение Генерального секретаря должно тем самым считаться не подлежащим оспариванию в национальных судах, правительство может, разумеется, оспорить его в порядке, предусмотренном разделом 30 Конвенции 1946 года (этот раздел процитирован выше, в пункте 10), и в этом случае имеющее обязательную силу решение по данному вопросу будет выноситься Международным Судом.

18. Следует отметить, что в разделе 23 Конвенции 1946 года в отношении экспертов (а в разделе 20 - в отношении должностных лиц) предусматривается следующее:

"Раздел 23. Привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в интересах Объединенных Наций, а не для личной выгоды экспертов. Генеральный секретарь имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного эксперту, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций".

Таким образом, любое злоупотребление иммунитетами эксперта (или должностного лица) будет предотвращаться правом и обязанностью Генерального секретаря отказываться от такого иммунитета при оговоренных в этих разделах обстоятельствах.

19. В связи с этим делом следует также отметить, что Генеральный секретарь получил сообщение от специальных докладчиков/представителей/экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека и Программы консультативного обслуживания Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором указывалось, что "подрыв иммунитета, предоставляемого одному эксперту, является посягательством на всю систему и институт специальных процедур и механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека". Кроме того, 29 мая 1998 года пятое совещание специальных докладчиков/представителей/экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека и Программы консультативного обслуживания приняло заявление под названием "Преследования Специального докладчика в судебных органах", в котором оно обратилось к Генеральному секретарю с настоятельным призывом передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда в соответствии с разделом 30 Конвенции. Генеральный секретарь получил много писем и обращений от представителей международного правозащитного и правового сообщества, отражающих подавляющее единодушие в пользу передачи вопроса на рассмотрение Международного Суда.

20. Наконец, необходимо указать, что если правительство Малайзии не признает свою ответственность и не возьмет на себя все издержки и расходы, связанные с обеспечением уважения иммунитета Специального докладчика, посредством соответствующих представлений в малайзийские суды, то эти значительные расходы, возможно, придется взять на себя самой Организации, поскольку она считает, что слова, которые являются основанием иска истцов, были сказаны Докладчиком во время его командировки.

21. Поскольку Организация и правительство Малайзии согласны с тем, что между ними возникло разногласие относительно толкования или применения Конвенции и поскольку они не смогли договориться об ином способе урегулирования, это разногласие должно быть передано на рассмотрение Международного Суда в соответствии с разделом 30 Конвенции, и в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций и статьей 65 Статута Суда следует сделать следующий запрос консультативного заключения:

"Учитывая возникшее между Организацией Объединенных Наций и правительством Малайзии разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета г-на Дато Парамасвами, Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов, в связи с его некоторыми высказываниями:

1) с учетом лишь раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций имеет ли Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций исключительное право определять, подпадают ли высказывания во время командировки по делам Организации Объединенных Наций под действие положений раздела 22 (b) Конвенции?

2) в соответствии с разделом 34 Конвенции - после того как Генеральный секретарь определил, что эти высказывания были допущены во время командировки, и принял решение сохранить судебнo-процессуальный иммунитет или не отказываться от него, обязано ли правительство государства-члена, являющегося участником Конвенции, придать силу этому иммунитету в своих национальных судах и, если оно этого не сделало, нести ответственность и любые расходы, издержки и убытки, связанные с каким-либо судебным разбирательством, проводимым в связи с такими высказываниями?

К правительству Малайзии обращается призыв о том, чтобы до вынесения консультативного заключения Международным Судом, которое должно быть признано сторонами в качестве окончательного, принятие любых решений и проведение любых разбирательств по этому вопросу в малазийских судах было отложено".
